

## Глава 2.40. Тревожное путешествие. Окончание

Солдаты семьи Чэн разделились на две части, одна половина окружила Шаошан, Сан-ши и прочих, другая – кинулась вперед с мечами наперевес, готовая дать встречный бой. И через мгновение обе стороны вступили в рукопашную схватку. Увидев зверские лица и кровожадное выражение на них, Шаошан не могла не ощутить страх. Более того, на лицах разбойников при виде большого обоза, множества молодых и прекрасных служанок появилось еще более порочное и алчное выражение. Сан-ши, прикрыв глаза Чэн Вэй, отступила к своему экипажу, служанки были в ужасе, и кто-то уже начал тихо плакать, трусливо свернувшись калачиком.

Первоначальный страх перед этими омерзительными разбойниками и отвращение прошли, Шаошан перестала трястись и вышла вместе с лошадью из-за повозок, вытащив подаренный Чэн Суном кинжал, прижала его к груди. Она беззвучно пересчитывала количество людей у противника и чувствовала, что ее отваге все же можно задержаться на уровне показухи, так дело и пройдет.

Кто же знал, что эта шайка разбойников очень свирепая? Хотя они и видели, что их противников больше, они все равно пошли на них, размахивая мечами, очевидно, они были уверены, что это обычное ополчение, к тому же не очень боеспособное. К их сожалению, перед ними оказалось не заурядное ополчение. Перед самым отъездом батюшка Чэн нарочно отправил сопровождающими собственную охрану, много лет служившую ему, поместив половину из них в кортеж. Дух и мужество, которые выковываются из горы мечей и моря крови, даже если количество сражающихся друг против друга людей неравно, были способны прихлопнуть бандитов словно мотылька.

Обе стороны ожесточенно дрались, и войска семьи Чэн уже обезглавили больше двадцатитридцати людей, однако даже упавшие на землю разбойники на грани смерти по-прежнему орали: «Ждите, позади нас идут они, убьют, обезглавят вас всех до одного!» и так далее и тому подобное.

– Эти разбойники лишь разведчики. Они едут налегке во всех направлениях, исследуя в округе доступные цели для убийства и грабежа, а вот за ними идет большое войско, – пожилой господин Ли смотрел на тела около себя. Даже в такой холодный день он покрылся испариной под верхней одеждой. После многих лет хаоса он был достаточно квалифицирован в модели поведения подобных банд.

Встретившись с подобной ситуацией, люди больше не медлили, а безотлагательно и споро поспешили в деревню пожилого господина Ли. Однако беда не приходит одна – из-за слишком быстрой езды экипаж Сан-ши наткнулся на кучу земли из каменоломни, вываленную на дороге. Левое колесо с осью сломалось, и крытая повозка опрокинулась на бок, все женщины, находившиеся внутри, оказались зажаты в ней.

Вытащив их из поврежденного экипажа, они обнаружили, что левая нога Сан-ши серьезно травмирована, пусть это и был не перелом, однако была большая рана. Шаошан, стиснув зубы, немедленно позвала людей, чтобы те вытащили весь багаж из повозки и позволили Сан-ши вместе с сопровождающими женщинами разместиться там, они бросили несколько десятков не

слишком важных вещей и продолжили свой путь в более легком экипаже.

Когда пожилой господин Ли увидел, как в таком юном возрасте она мгновенно отреагировала, он не мог в глубине души не восхищаться этим.

Откуда же им было знать, что не пройдет слишком много времени, а позади раздадутся очередные убийственные возгласы и крики. Если сравнивать, то они были гораздо сильнее предыдущей волны, от этого у всех изменилось выражение лиц. Шаошан видела, что до деревни, которой управлял пожилой господин Ли еще было немало пути, и было очевидно, что за короткий промежуток времени им не достигнуть ее как не спеши. Она внимательно всматривалась на запад, туда, откуда они пришли, думая про себя, что ничего не поделаешь, они так и не смогли спастись.

Можно одиноким всадником проехать сквозь лес, когда бандиты заняты грабежом кортежа, и, конечно, они не могли заботиться о чем-то вокруг в это время. Она хорошо запомнила маршрут, и ей достаточно было убежать в округ Чэньлю, чтобы быть в безопасности, а когда придет время, просто притвориться, что весь кортеж уничтожили, а ее саму насильно отвезли в это место.

Однако – перед глазами Шаошан предстала серая от потери крови Сан-ши, в придачу Вэйвэй с близнецами, и она отрицательно покачала головой.

Внимательно посмотрев на дорогу и окружающую ее с двух сторон лесистую местность, показавшуюся ей знакомой, она торопливо догнала пожилого господина Ли, спросив:

–Я помню, как в дороге пожилой господин рассказывал, что здесь было много пустующих охотничьих домиков. Осмелюсь спросить пожилого господина, есть ли здесь охотничий домик, который своей задней частью прислонен к горному хребту, и где поблизости имеется проточная вода?

Она никогда не читала военную теорию, однако она хорошо понимала идиому «оказаться между молотом и наковальней». Пришедший враг был намного многочисленней ее охраны, а в кортеже немало женщин, и если пытаться отгородиться от врага, давая отпор нападавшим в чистом поле или на равнине, рано или поздно оборону взломают, и тогда их определенно ждет только смерть. Лучше полагаться на рельеф местности и затянуть начало военных действий, во всяком случае привезенных лекарств и продуктов питания достаточно, если плюс к этому еще будет и источник воды, то несколько дней продержаться – не проблема. Не исключена возможность того, что можно пересидеть и при удобном случае дать отпор бандитам, покинувшим родной дом, чтобы разбойничать.

Вдобавок самое раннее – через два-три дня либо максимум через пять-шесть дней, или из уезда Хуа или из округа Чэньлю обязательно должно прийти подкрепление. Но если они не найдут нужный охотничий домик? Тогда только и остается, что биться не на жизнь, а на смерть, и в дальнейшем положиться на судьбу.

Пожилой господин Ли знал родные края как свои пять пальцев. Возглавив кортеж, он направился в глубь гористой местности, сплошь покрытой лесами, ходя кругами, то налево, то направо, и впрямь отыскал чудесное убежище – охотничий домик, построенный у подножия горы, одновременно обращенный к лесной зеленой чаще и вогнутой отвесной круче, с высоких гор по скалистой стене рядом с домом стекал ручей. Хозяин этого дома много лет назад дезертировал, пожилой господин Ли полагал, что это место крайне труднодоступно, поэтому он обновил пять или шесть больших комнат, чтобы использовать его при будущих охотах.

Несколько семейных генералов провели разведку местности, и все в один голос сказали, что это очень хорошее место. Опытные пошли в глубь лесной чащи, чтобы срубить порядочное число толстых и высоких деревьев, связав их, вместе они сделали засеки против кавалерии. Вся группа собралась на ровной площадке перед домом, так они суеились почти большой час, пока большая толпа разбойников не пересекла чащу и не приблизилась к ним.

Эта волна разбойников насчитывала триста-четыре человека, их рев был громким и яростным, и бой обещал стать еще более ожесточенным, заставляя людей страшно трустить при первом взгляде на них. Но они казались как будто собранными за короткое время и не могли молча взаимодействовать, было заметно отсутствие единого командования и неготовность войск. После первой волны стрел, выпущенных подобно каплям дождя, в воздух взлетали лишь редкие стрелы.

Из-за узости ровной площадки перед домом бандиты не могли наброситься на них всем скопом, а только подливать масло в огонь, кидая одну за другой волну в бой. Главарь разбойников по заведенному обычаю крикнул: "Одни братья в атаку за мной, другие берут вещи с бабами!", после этого обе стороны стали сражаться яростнее. Было то темно, то светло, но ни сломать заслон, ни отогнать бандитов не удавалось никому.

Обе стороны были уставшими и голодными, и яростно смотрели друг на друга, мысленно думая, как прорваться сквозь защиту другой стороны.

В самый критический момент десятки бандитов на лошадях, бросились к охотничьему дому, пытаясь одним махом прорвать оборону. К счастью, опытные охранники установили перед домом несколько ловушек из веревок, в которые сразу же угодили лошади, а затем атаковали сами и бросились добивать упавших с лошадей бандитов. Однако еще около десяти ловких разбойников, выскочивших из веревочных ловушек, быстро бежали к дому, они нашли и схватили семь или восемь разбежавшихся в разные стороны служанок и, перекинув их поперек крупа лошадей, увезли прочь.

Шаошан предполагала ранее, что противник будет использовать всех этих служанок в качестве заложниц, шантажируя их, чтобы с помощью хитроумной комбинации они капитулировали, откуда же она могла знать, что полдня сражавшиеся бандиты вовсе не воспользуются сложившейся ситуацией. Для нее стало ясно: что в этот период ради семи-восьми «ничтожных» служанок хозяин не будет капитулировать, даже разбойники ясно понимали подобные «общечеловеческие ценности», вот почему они не выдвигали такие «глупые» требования.

Стоя позади выстроившихся стеной охранников Шаошан чувствовала горечь в сердце и не понимала, нужно ли ей радоваться тому, что она сама перевоплотилась так удачно.

Среди похищенных была служанка, еще девочка – с ямочками на левой щеке, которой не исполнилось и пятнадцати лет, смышленная, пользующаяся популярностью, завоевавшая любовь Сан-ши, она любила приходить и слушать игру на флейте.

И тогда один из бандитов устремился вперед и сам попытался схватить ее саму, однако две телохранительницы, приставленные охранять Шаошан, были профессионалами своего дела, они тут же шагнули вперед, прикрывая ее. Одна несколько раз взмахнула мечом, отрубив вытянутую вперед ладонь разбойника, другая покатила по земле, парными мечами разрубая голени лошадей. Лошадь, испытав боль, сбросила грабителя наземь, и вслед охрана изрубила его в фарш.

– Бандиты просто оскорбят и унижат слуг, дело же не дойдет до убийства? – Шаошан старалась стоять прямо. В настоящее время идея нравственной чистоты не была настолько подавляющей, девушкам просто нужно было выжить.

Служанки посмотрели друг на друга, одна из них сказала:

– Княжне не нужно думать об этом. Только выжив, можно отомстить.

Шаошан почувствовала холод в сердце, а крепко сжимавшая эфес меча рука задрожала.

Эти две телохранительницы были назначены госпожой Сяо в ее окружение – получается, что директор Сяо уже прежде сталкивалась с такой критической и кровавой ситуацией, она уже некогда боролась с беглыми дезертирами и могла спокойно наблюдать, как умирают люди из ее окружения?

– Няня, вернись назад! Зачем ты стоишь так близко, будь осторожней, чтобы тебя не ранили шальной стрелой! – взволнованно звала Сан-ши, поддерживаемая под руку А-Чжу, она с трудом стояла в дверях большой комнаты.

Шаошан подбежала и обнаружила, что у Сан-ши снова открылось обильное кровотечение на левом бедре, нахмурившись, она сказала:

– Тетя, иди ложись, – сказав это, она вместе с А-Чжу, поддерживая под руку Сан-ши, направилась в комнату.

Посреди комнаты горел огонь, около него сидел пожилой господин Ли, пока служанка хлопотала, перевязывая его раненную мечом руку. Чэн Вэй и близнецов разместили в другом месте. Шаошан, поддерживая Сан-ши, помогла ей прилечь на кровать, подозревая служанку, чтобы та заново перевязала ее рану. В это время А-Чжу неторопливо вылила из медного чайника, висящего на крюке над огнем, отвар из сладкого финика в чашку и, поддерживая Сан-ши, дала ей его неспешно выпить.

Шаошан повернулась, сложив руки в поклоне, она сказала:

-Мы навлекли неприятности на пожилого господина, который мог играть дома со своими внуками, вместо этого сейчас здесь он испытывает страдания.

Пожилой господин Ли по-прежнему улыбался и был от этого похож на бодхисаттву Майтрею:

-В этом году солдаты и мародеры были заодно, они учинили смуту в деревне, и это было печальное событие! Княжне не нужно так тревожиться, я вчера приказал своему слуге вернуться в деревню через горные тропы и просить подкрепление. Строго говоря, это будет быстрее, чем ждать его из уезда Хуа или из округа Чэньлю. Когда придет время, мы возьмем их в клещи и нанесем удар с двух сторон, и так, защищая госпожу и княжну, мы добьемся, чтобы они сбежали первыми.

Шаошан не очень хорошо знала все события, произошедшие в этом веке, но разве самым большим, что может выставить родная деревня пожилого господина Ли не было около сотни деревенских ополченцев? Даже трудно что-то сказать об их боевых заслугах.

Пожилой господин Ли, похоже, догадался о сомнениях девушки и сказал со смехом:

-Княжне не нужно думать, что этот старик говорит ей слова только в утешение. За последние семь-восемь лет дикая дорога стала спокойной, страна процветает под хорошим управлением. Этот старик не знает, что произошло на этот раз, однако есть начальник округа, есть начальник префектуры и области, они из поколения, умеющего умело воевать, и ни в коем случае не будут стоять в стороне, безучастно наблюдая, пока бандиты своевольничают в их границах. Нам нужно переждать несколько дней, и все завершится хорошо.

Шаошан улыбнулась, ничего не говоря – однако если промах допустили сами начальник округа и начальник префектуры? Например, прежние владельцы резиденции семьи Вань семья Бу не отказались от своего бывшего положения, а продолжили бунт.

Вспомнив это, Шаошан спросила:

-Пожилой господин, правитель области Яньжчоу и начальник префектуры Дунцзюнь с самого начала следовали за Его Величеством или же предложили свои услуги позже?

Пожилой господин Ли остолбенел, погладив себя по бороде:

-Ну это... господина правителя области этот старик не слишком хорошо знает, однако начальника префектуры этот старик встречал несколько раз. Он часто говаривал за столом, что в свое время поддерживал императора и как тяжело было императору, и какие непревзойденные воинские доблести он демонстрировал, кажется, он изначально был с императором.

Шаошан вздохнула с облегчением. Сан-ши услышала и, поставив чашку, сказала со смехом:

-Предлагая свои услуги, изначально с каждой стороны приходили выдающиеся личности, Его Величество никогда не выражал презрение к ним, и большинство из них были назначены чиновниками императорского двора.

Эти слова были очень значимыми, Шаошан кивнула головой, соглашаясь. Она поняла, что начальник префектуры Дунцзюнь верный и хороший человек.

Сан-ши не представляла, что пришло ей в голову, сказала с несчастным видом:

-Мы здесь все такие, я также не знаю, в каком положении твой дядя. Знать бы заранее, лучше бы мы раньше отправились в путь, и сейчас бы уже прибыли в уезд Хуа, - любящие муж и жена прожили более десяти лет в браке, и сейчас, когда она думала, что с мужем возможно случилась беда, казалось, что вырвали кусок из ее сердца.

-Я полагаю, что с дядей все должно быть в порядке, однако не все хорошо в уезде Хуа, - тихо сказала Шаошан.

Сан-ши не знала радоваться ей или печалиться:

-Откуда ты знаешь?

Шаошан вздохнула и сказала:

-Когда три дня назад мы покинули область Чэньлю, везде была тишь да гладь, в деревне пожилого господина Ли также сплошь счастье и согласие, однако в уезде Цин тем не менее просматривалось что-то неподобающее, очевидно, что если что-то и произойдет, то это начнется на востоке, - она подобрала ветку и стала чертить на земле карту, если смотреть с высоты и по порядку Сили, Яньчжоу, Цинжоу, последовательно с запада на восток построились по прямой линии.

-Его Величество, объявляя высочайшую волю, путешествует по восточным округам, и с того дня, как мы начали путешествие, мы должны были быть в Цинчжоу, но сейчас мы только приехали в Яньчжоу, и императорский кортеж все еще находится в восточном уезде Яньчжоу, что это значит? В округе Цин происходит что-то странное, в Чэньлю никто ничего не слышал, что это значит?

Пожилой господин Ли пододвинулся ближе, и бессознательно, не отдавая себе отчета, спросил:

-И как это объяснить?

Шаошан сказала:

-Это показывает - кто-то готовит заговор, перед этим затягивается проезд императорского кортежа, а затем неожиданно поднимется восстание, это приведет к тому, что среди окружающих его людей нет никого, кто бы обратил внимание на это. Пожилой господин рассказывал, что несколько дней назад Его Величество проезжал по уезду Цин, и я догадываюсь, что инцидент вспыхнул в последние несколько дней. Вот почему западнее уезда

Цин нет никого, кто бы знал об этом и причину произошедшего. Притом...

Она указала веткой на восток уезда Цин, обведя малый кружок рядом:

-Я полагаю, что происшествие случилось здесь, это место не находится в самом уезде Хуа, но граничит с уездом Хуа! Вот почему глава уезда Гунсунь, услышав новость, поспешил отправить людей на выручку, в результате чего уездный город мало кто охраняет сейчас. В самом начале, когда мы столкнулись с разведчиками бандитов, я помню, что они направлялись на север с юго-востока, и если бы они не заметили нас раньше, то, пожалуй, направились бы грабить уезд Цин.

Радость Сан-ши было трудно описать словами, дрожащим голосом она сказала:

-По твоим словам, у твоего дяди сейчас все благополучно?

-Лучше уж пусть атакуют уезд Цин! В уездном городе крепостные валы очень надежны, - в раздражении Шаошан бормотала себе под нос, - тебе нужно больше тревожиться о нас и себе самой, снаружи сейчас все еще скопление бандитов, радостно ожидающих, чтобы устроить из нас пир!

Она не удержалась и стала неслышно ворчать на своего третьего дядюшку за то, что он вырыл им такую яму!

Опрометчиво спешили из Чэньлю, опрометчиво задержавшись на два дня, чтобы она могла выбрать близкого человека и умереть; во время нахождения в уезде Цин с непоколебимым видом настоял на том, чтобы, оставив жену и детей, въехать в город... Разве твоя голова это попросту украшение? Не следует ли сначала все тщательно спланировать, а уж потом действовать! Иначе им лучше было бы отправиться в уездный город, чем быть выслеженными и убитыми в этом холодном горном лесу. Стоит ли так волноваться о Чэн Чжи - грязной свинье? Беспокоиться о Р! Не Сан-ши будет вдовствовать, это Чэн Чжи сделается вдовцом, а Сан-ши больше не будет готовить из соевых бобов и папайи, сможет ли он сам приготовить этот суп?!

Пожилой господин Ли поглаживал свою бороду и смеялся:

-Все же какая свирепая дочь в семье генерала! Унаследовала от семьи всю ученость, княжна очень проницательна!

Шаошан беспомощно усмехнулась. В это время она сильно скучала и вспоминала батюшку Чэна и директора Сяо, еще бы, это была та пара родственников, один из которых мудр как дурак\*, а другая полна ученой мудрости, разве они позволили бы себе оказаться в такой ситуации!

\*от ред. - по наитию

Сан-ши только собиралась заговорить, когда внезапно с улицы раздался громкий крик охранника:

-...подкрепление пришло! Подкрепление пришло! – в его голосе звучала радость.

Внутри люди удивились и обрадовались, Шаошан и пожилой господин Ли поднялись, Сан-ши также собиралась встать, однако из-за болей в ноге и потери крови она была слаба как кошка, и от небольшого усилия упала в обморок. Шаошан распорядилась, чтобы А-Чжу хорошенько присмотрела за Сан-ши, только после чего, следуя за пожилым господином Ли, вышла из комнаты.

Исходя из времени поездки туда и обратно, это волна свежего подкрепления определенно прибыла из родной деревни пожилого господина Ли. Шаошан с самого начала сомневалась в боеспособности деревенского ополчения, и она не представляла себе, как только она вышла из дома на улицу, то обнаружит, что звук борьбы снаружи был подобен раскатам грома в небе.

Горный лес изначально был подобен глубокой воде, сколько бы ни было шумно – это все равно, что бросить камень в глубокий пруд, никаких волн, но сейчас убийственная аура, развернувшаяся перед ней, почти потрясла весь лес.

Шаошан подняла глаза и увидела море воинов в черных доспехах с белыми перьями, приближающихся, как прилив, копыта их лошадей ревели, подобно тиграм, а мчались они стремительно как волки, и за краткий миг они уже достигли бандитов. Они не заботились формированием строя, просто хлестали лошадей и бросались в атаку, тот, кто успел первым, наносил удар первым, а те, кто приходил позднее, добивали раненных.

Группа бандитов, больше не беспокоясь о семье Чэн, поспешно развернула свои мечи и лошадей, чтобы оказать сопротивление. Однако армия черных доспехов была элитой, было ли это мастерство одного солдата или сотрудничество группы, но это было намного лучше, чем атакующий сброд, не говоря уже о том, что за ними все еще тек бесконечный поток черных бронированных воинов.

Шаошан остолбенела, бездумно заговорив:

-Пожилый господин, это... это все приехали из твоей деревни?... Невероятно смелые, – неужели в это время боевая форма местных крестьян настолько мощная?

Пожилый господин Ли также одурел и, не находя нужных слов, запинаясь:

-Откуда... откуда...

Шаошан молчала и смотрела на пожилого человека, как бы говоря – то есть вы признаете это?

Внезапно пожилой господин Ли увидел, что недавно прибывшие войска черных воинов смешались с группой здоровенных деревенских юношей. Он сразу же крикнул молодому человеку в длинном халате, шедшему впереди:

-Пятый молодой господин! Мой молодой господин! Отец здесь! Я здесь...

Более тысячи человек в черных одеждах и доспехах пришли одновременно, быстро заполнив

горный лес. За исключением сотен впереди, которые убивали бандитов, оставшиеся сотни солдат натянули поводья и завершили построение. Под высоким черным боевым флагом, отделанным золотом, все они окружали генерала, восседающего на черном как смоль коне. Они стояли в молчании, как призраки в лесу.

В это же время сотни воинов в черных доспехах впереди были подобны голодным волкам, пожирающим овец, в мгновение ока вырывающих большую часть окровавленного мяса из тела барана. Неожиданно среди бандитов появился лидер, оказавшийся очень смелым человеком. Видя, что не один десяток его сообщников убит, а остальные плакали и сдавались в плен, он собрал последний десяток преданных ему бандитов и упорно сражался. Он вырвался из окружения армии в черной броне и с воем бросился на генерала, намереваясь, видимо, драться насмерть.

Главарь бандитов яростно сражался своей гигантской двуручной саблей, держась за гриву лошади, сбивая по пути с ног охранников, которые преграждали ему путь. Генерал махнул левой рукой, чтобы остановить охрану, которая собиралась продолжать сопротивление, правой рукой снял золотую цзи\*, висевшую на коне, а затем поехал к нему навстречу. Глаза главаря бандитов покраснели, и он покрепче взялся за меч. Генерал двинул рукой, словно натягивая солнечную тетиву, вдруг оказавшись весь в ореоле золотого цвета.

\*от ред. - копье с двумя наконечниками

Шаошан втайне подумала, что этот генерал, должно быть, обладает удивительной физической силой. Она видела, как он поднял в руке цзи, и словно у него за спиной расправились крылья красно-золотого феникса, а затем сильно ударил, и гигантский меч вместе с плечом главаря бандитов были беззвучно отрезаны.

–Отлично! – громко заорал пожилой господин Ли, крича во все горло, живо напомнив ей слишком эмоциональных рассказчиков из чайных. – Что за красный феникс с золотой цзи неба! Ему нет равных в мире!

Его борода задрожала от волнения, он повернулся к Шаошан и улыбнулся:

–У меня есть два двоюродных племянника в личной гвардии государя. Я ранее слышал, что это оружие красивое и необычное! Сегодня такой удачный день! – затем он посмотрел с пренебрежением на трупы разбойников на земле: – Какой позор, бандиты настолько некомпетентны, у них не было шанса увидеть силу обоих лезвий цзи, рассекающей небо!

Шаошан посмотрела на сцену, развернувшуюся вдалеке, а затем посмотрела на пожилого господина Ли: значит, этот старик сожалеет, что бандиты недостаточно сильны, верно?

Она вдруг кое о чем подумала и спросила стоящих рядом с ней телохранительниц:

–Тогда какое оружие использует мой отец?

Одна из них сказала:

-Генерал пользуется длинным мечом с девятью звеньями, который весит более восьмидесяти цзиней.

Шаошан больше не хотела говорить. Бесполезно называть его так, даже если он весит 250 фунтов!

В это время формальный бой впереди был окончен. Охранники резиденции Чэн сдвигали засеки и веревочные ловушки для лошадей, а армия в черных одеждах медленно собиралась в строй. В это время, хотя небо было светлым, но солнечный свет не мог проникнуть в густой лес, и лишь несколько лучей бледно-золотистого света просачивались сквозь кроны.

Генерал отложил свое оружие, в окружении стражи медленно подъезжал на своем коне все ближе и ближе. В этот момент он вдруг поднял голову и посмотрел вперед. Бледно-золотой свет как тонкие шелковые нити вплетался в его темные доспехи, прыгал по его белому лицу, тонкому и красивому, его трудно было описать словами и трудно нарисовать кистью.

Когда Шаошан увидела его лицо, ее тело замерло наполовину – может быть, ей удастся найти другого спасителя, подумала она, продержаться бы еще немного в стороне.

<http://tl.rulate.ru/book/77281/3417638>